

О КРИТЕРИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-26-31>

Становление и развитие демократического правового государства подразумевают в том числе реализацию уголовно-правовой политики, не связанной с избыточным применением средств уголовного наказания. Гуманизация уголовного законодательства в современной России имеет поступательный характер и соответствует потребностям гражданского общества. Одним из ее результатов стало развитие института иных мер уголовно-правового характера, проблемы регламентации которого в современный период имеют повышенную актуальность. Во-первых, в структуре зарегистрированной преступности в России преобладают преступления небольшой и средней тяжести, совершение которых в ряде случаев не требует назначения виновным уголовного наказания. Во-вторых, судами России достаточно часто применяется условное осуждение (одна из иных мер уголовно-правового характера), а не уголовное наказание. В-третьих, законодательные инициативы, направленные на расширение перечня иных мер уголовно-правового характера, реализуются достаточно часто и нуждаются в научном осмыслении, в том числе в разрезе критериев, характеризующих социально-правовую обусловленность иных мер уголовно-правового характера. Предмет данной работы составляют доктринальные представления о социальной обусловленности уголовно-правовых запретов; статистические данные, характеризующие динамику применения иных мер уголовно-правового характера. Целью работы является выработка теоретически обоснованных критериев, характеризующих социально-правовую обусловленность иных мер уголовно-правового характера. Для достижения указанной цели были выполнены следующие задачи: на основе выработанных общих критериев социальной обусловленности уголовно-правовых запретов сформулировать специфику обусловленности установления альтернативных или дополнительных наказанию уголовно-правовых последствий совершения общественно опасных деяний. В основе методологии работы находится метод диалектического познания, посредством которого становится возможным оценить динамику изучаемых явлений. В статье рассматриваются вопросы социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера. Анализируется инструментарий противодействия преступности на предмет отражения социального запроса на разнообразие и расширение некарательных мер воздействия на лиц, совершивших преступления. Рассматривается влияние фактора избирательной адресации иных мер уголовно-правового характера правоприменителю на обусловленность данных мер. Предлагаются критерии, характеризующие социально-правовую обусловленность иных мер уголовно-правового характера. В статье присутствует оригинальный авторский подход к определению критериев социальной обусловленности иных мер уголовно-правового характера. Результаты работы могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла, а также научных изысканиях, предметом которых будет исследование иных мер уголовно-правового характера. Критериями, характеризующими социально-правовую обусловленность иных мер уголовно-правового характера, предлагается считать следующие: дифференцированный подход к определению характера и степени общественной опасности преступлений, установленный в ст. 15 УК РФ; наличие совокупности обстоятельств, понижающих или повышающих общественную опасность лица, совершившего преступления; целесообразность назначения наказания, в отсутствие которой правоприменителем может быть решен вопрос о применении к лицу иных мер уголовно-правового характера; оценка готовности общества к законодательному закреплению дифференцированных уголовно-правовых последствий преступления и принципа исключительного назначения наказаний в случаях, когда иные меры уголовно-правового характера оказываются недостаточными для коррекции противоправного поведения.

ЛАПТЕВ

Дмитрий Борисович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного
права Западно-Сибирского
филиала Российского
государственного университета
правосудия (г. Томск)

lapab12@mail.ru

**Наказание;
иные меры
уголовно-правового
характера; обусловленность;
социально-правовая
обусловленность;
критерии социальной
обусловленности**

Dmitry B. LAPTEV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law
of the West Siberian Branch
of the Russian State University
of Justice (Tomsk)
lapa612@mail.ru

**Punishment;
other measures of criminal
character; conditionality;
social and legal conditionality;
criteria of social conditionality**

ON CRITERIA OF SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY OF OTHER MEASURES OF CRIMINAL CHARACTER

Formation and development of the democratic constitutional state means, including, implementation of the criminal policy which is not connected with superfluous applications of means of criminal sanction. The humanization of the criminal legislation in modern Russia has forward character and corresponds to needs of civil society. Development of institute of other measures of criminal character which regulation problems during the modern period have the increased relevance became one of its results. First, in structure of the registered crime in Russia crimes of small and average weight which commission in some cases does not demand appointment of criminal sanction as the guilty person prevail. Secondly, courts of Russia rather often apply conditional condemnation (one of other measures of criminal character), but not criminal sanction. Thirdly, the initiations of bills directed to extension of the list of other measures of criminal character are implemented rather often and need scientific judgment, including, a section of the criteria characterizing social and legal conditionality of other measures of criminal character. The subject of this work is made by doctrinal ideas of social conditionality of the criminal bans; the statistical data characterizing dynamics of application of other measures of criminal character. The purpose of work is development of theoretically reasonable criteria characterizing social and legal conditionality of other measures of criminal character. For achievement of the specified purpose the following tasks were carried out: on the basis of the elaborated general criteria of social conditionality of the criminal bans to formulate specifics of conditionality of establishment of alternative or additional criminal consequences of commission of socially dangerous acts. At the heart of methodology of work there is a method of dialectic knowledge by means of which becomes possible to estimate dynamics of the studied phenomena. In article questions of social and legal conditionality of other measures of criminal character are considered. Tools of counteraction of crime regarding reflection of social request for a variety and expansion of not punitive measures of impact on the persons who committed crimes are analyzed. Influence of a factor of selective addressing of other measures of criminal character to the law enforcement official on conditionality of these measures is considered. The criteria characterizing social and legal conditionality of other measures of criminal character are offered. In article original author's approach to determination of criteria of social conditionality of other measures of criminal character is offered. Results of work can be used in educational process when teaching disciplines of a criminal cycle and also scientific researches which subject will be a research of other measures of criminal character. The criteria characterizing social and legal conditionality of other measures of criminal character are suggested to be considered as: the differentiated approach to determination of character and degree of public danger of crimes established in Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation; existence of set of the circumstances lowering or increasing public danger of the person who committed crimes; expediency of assignment of punishment for lack of which the law enforcement official can suit the issue of application of other measures of criminal character is resolved; assessment of readiness of society for legislative fixing of the differentiated criminal consequences of crime and the principle of exclusive assignment of punishment in cases when other measures of criminal character are insufficient for correction of illegal behavior.

Анализу вопроса социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера, как представляется, должно предшествовать краткое раскрытие общей проблематики, относящейся к охране социальных ценностей с помощью правовых установлений.

Так, общественная природа права, т.е. его соответствие социальным потребностям, и его нормативность, которая наряду с формальной определенностью создает границы правового регулирования, признаются теоретиками его основополагающими свойствами [1, с. 185]. «Человекоцентристский тип правопонимания», который достаточно активно формируется в настоящее время, предполагает, что высшей ценностью в системе ценностно-нормативной регуляции выступает именно право человека. Соответственно, существование альтернатив уголовной репрессии представляется обусловленным. При этом сбалансированное применение правовых методов убеждения и принуждения предполагает дозированную интенсивность принуждения.

Термин «социальный контроль», сформулированный Г. Тардом и подразумевающий установление способов правового реагирования на общественно опасное поведение людей [2, с. 35], стал своего рода инструментом для определения последствий проявления девиантного поведения. Видовое разнообразие контроля получило нормативное закрепление в первую очередь в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

К выводу о невозможности обеспечения в рамках социума неограниченной свободы ученые пришли достаточно давно. Вероятность нарушения одним лицом свободы других требует наличия возможности регулятивного воздействия на акты противоправного поведения.

При этом согласно ст. 2 Конституции РФ высшей ценностью государства признаны человек, его права и свободы. Государство в лице правоохранительной системы, которое приняло на себя меры по их соблюдению и защите, обеспечивает в том числе назначение справедливого наказания лицам, признанным виновными в совершении преступлений.

Тезис о независимости преступности от мер противодействия ей, принимаемых государством, на наш взгляд, обоснованно подвергается сомнению. Одновременно считаем верным заключение о неэффективности пунитивного подхода в законотворчестве и правоприменении [3, с. 112]. Вывод о социогенном характере противодействия преступности [4, с. 87] представляется убедительным. Соответственно, можно констатировать, что инструментарий противодействия преступности на данном этапе отражает социальный запрос на разнообразие и вариативность.

В ч. 2 ст. 2 УК РФ законодатель не разграничивает наказания и иные меры уголовно-правового харак-

тера по степени интенсивности, однако, как представляется, такая дифференциация подразумевается. В формулировке «наказание и иные меры уголовно-правового характера», использующейся, например, в ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ, заложен принцип альтернативности, позволяющий применять к виновному в совершении преступления или наказание, или иные меры уголовно-правового характера.

Исходя из вышеизложенного следует признать верным утверждение, что социальная обусловленность уголовно-правовой охраны определяется в настоящее время совокупностью конституционных и отраслевых правовых норм, посредством которых устанавливаются ее пределы [5, с. 6]. При этом уголовно-правовой запрет устанавливает исчерпывающие границы и характерные черты преступного поведения [6, с. 5], а также перечень негативных юридических последствий, наступающих в случае совершения общественно опасных посягательств.

Соответственно, полагаем наиболее верным говорить не столько о социальной, сколько о социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера. Так, на основе эволюционирующих в каждый исторический период представлений о социальной ценности благ и их уголовно-правовой охране получают развитие позиции о должной мере негативных последствий, которые наступают для лица, преступившего закон. Подобно тому, как исторически трансформировались представления о целях наказания, имело место формирование социальной потребности в применении иных мер уголовно-правового характера (прежде всего к лицам, характеризующимся отсутствием деликтоспособности или ограниченной деликтоспособностью). Впоследствии такая потребность оформилась в социальную необходимость и приобрела качественное наполнение в уголовно-правовых нормах, выделившись, как справедливо полагают ученые [7, с. 251], из положений о наказаниях, поскольку тем самым удовлетворялся общественный запрос на расширение некарательных мер воздействия на лиц, совершивших преступления.

Таким образом, социально-правовая обусловленность установления правовой охраны общественных отношений и ее границ связана с диверсифицированным представлением о социальной потребности, с возникновением конкретных индикаторов, ее отражающих, а также с учетом критериев, благодаря которым может быть дана оценка эффективности вероятных изменений действующего законодательства. Исходя из этого аналогичные особенности присущи и установлению способов уголовно-правовой охраны общественных отношений: наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Представляется, что социально-правовая обусловленность иных мер уголовно-правового харак-

тера основана на диверсифицированной оценке общественной опасности противоправного поведения и личности виновного, вследствие чего возникает потребность в отказе от репрессивной формы реагирования на факт совершения общественно опасного посягательства.

Если соглашаться с авторами, утверждающими, что не все законодательные решения, относящиеся к уголовно-правовому регулированию общественных отношений, социально обусловлены [8, с. 790], необходимо оговориться, что в части установления иных мер уголовно-правового характера это проявляется прежде всего в их избирательной адресации правоприменителю.

Иными словами, ни одна из них не является общеобязательной для применения и может быть только альтернативой уголовному наказанию. Это приводит к тому, что даже те из них, которые не имеют заведомо установленных ограничений для применения (таковые имеют, например, принудительные меры медицинского характера или отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, субъектный состав которых установлен императивно), не получают широкого распространения. Признание отсрочки отбывания наказания видом иных мер уголовно-правового характера сопровождается дискуссией, но представляется верным и разделяется некоторыми авторами (А. А. Павлова, Н. Ю. Скрипченко [9, с. 101; 10, с. 12]). Данный подход, полагаем, учитывает уголовно-правовые последствия несоблюдения условий предоставления отсрочки, в частности совершение нового преступления.

Доля большинства иных мер уголовно-правового характера (за исключением условного осуждения, которое согласно одному из подходов признается самостоятельной мерой уголовно-правового характера [11, с. 67; 12, с. 64] и было применено к 27,7% осужденных) ничтожна. При этом, например, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, в 2017 г. было осуждено 85 857 лиц [13]. С учетом того, что действующая редакция ст. 82.1 УК РФ предоставляет возможность отсрочки отбывания наказания только больным наркоманией, совершившим действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами впервые и только в значительном размере, становится объяснимым, что в 2017 г. всего в отношении 71 гражданина были применены ее положения [14]. Одновременно это позволяет заключить, что законодатель не рассматривает социально-правовую обусловленность либерализации ответственности наркозависимых лиц, виновных только в приобретении и иных действиях с наркотиками, совершенных для личного потребления. Однако в условиях отказа от реализации в российском законодательстве мер по стимулированию лечения наркомании, популярных за рубе-

жом (заместительной терапии и пр.) [15, с. 64], было бы логичным расширить сферу применения положений об отсрочке отбывания наказания, предусмотренных ст. 82.1 УК РФ.

Социально-правовая обусловленность иных мер уголовно-правового характера подразумевает формирование совокупности уголовно-правовых норм, определяющих объем и содержание каждой из них, ее систематизацию и последующую оптимизацию правоприменительной деятельности с учетом реальной потребности общества в наличии иных, нежели наказание, уголовно-правовых инструментов, позволяющих восстановить социальную справедливость, загладить причиненный преступлением вред, обеспечить ресоциализацию лица, совершившего общественно опасное деяние, и предупреждение совершения таких деяний в будущем.

В правовой доктрине социальная обусловленность уголовно-правовых норм достаточно давно определяется с учетом следующих критериев: причинение деянием существенного вреда общественному отношению, антиобщественная ориентация лица, распространенность деяния и его повышенная угроза для общества, неэффективность других некриминальных мер, способность общественного сознания воспринять это деяние как преступление, введение уголовной ответственности отвечает развитию общества и принципам уголовного права [16, с. 34]. Соглашаясь с этим, укажем, что обусловленность установления альтернативных или дополнительных уголовно-правовых последствий совершения общественно опасных деяний измеряется этими обстоятельствами несколько иначе.

Так, причинение вреда общественному отношению требует соизмерения с его важностью и характеристиками вреда как восполнимого или невосполнимого. Антиобщественная ориентация правонарушителя оценивается во взаимосвязи с интенсивностью и глубиной девиантных установок, распространенность деяния и степень угрозы для социума – в сочетании с тем, насколько воздействие назначаемых наказаний приводит к полному исправлению осужденного. Далее, подлежат прогностической оценке способность общественного сознания принять необходимость применения не наказания, а иной меры уголовно-правового характера, а также уровень развития общества, в силу которого исключительное применение уголовной репрессии не одобряется. Неэффективность других криминальных мер, о которых говорится в контексте необходимости криминализации деяний, уступает в данном случае место оценке вероятной эффективности отказа от назначения наказания.

Исходя из этого критериями, характеризующими социально-правовую обусловленность иных мер уголовно-правового характера, могут быть названы:

– дифференцированный подход к определению характера и степени общественной опасности преступлений, установленный в ст. 15 УК РФ;

– наличие совокупности обстоятельств, понижающих или повышающих общественную опасность лица, совершившего преступления;

– целесообразность назначения наказания, в отсутствие которой правоприменителем может быть ре-

шен вопрос о применении к лицу иных мер уголовно-правового характера;

– оценка готовности общества к законодательному закреплению дифференцированных уголовно-правовых последствий преступления и принципа исключительно назначения наказаний в случаях, когда иные меры уголовно-правового характера оказываются недостаточными для коррекции противоправного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. *Протасов В. Н.* Теория государства и права. М. : Юрайт, 2018.
2. *Тард Г.* Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. М. : Норма, 2009.
3. *Хильгендорф Э.* Пунитивное законодательство и уголовно-правовая доктрина. Скептические замечания к некоторым руководящим терминам современной теории уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2012. № 1.
4. *Новичков В. Е.* Проблемы обеспечения разработок концепции борьбы с преступностью в ходе уголовно-политического прогнозирования // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6.
5. *Мартыненко Н. Э.* Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны потерпевших // Российский следователь. 2014. № 21.
6. Основания уголовно-правового запрета / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М. : Наука, 1982.
7. *Сундуров Ф. Р., Боковня А. Ю.* Проблемы систематизации мер уголовно-правового характера // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. № 2.
8. *Клочко А. Н., Кулиш А. Н., Резник О. М.* Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны банковской деятельности на Украине // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4.
9. *Павлова А. А.* Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
10. *Скрипченко Н. Ю.* Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.
11. *Бышевский Ю. В., Марцев А. И.* Наказание и его назначение. Омск : Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1975.
12. *Нечепуренко А. А.* Институт уголовного испытания как воплощение идеи условности наказания. Омск : Омская академия МВД России, 2007.
13. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 26.06.2018).
14. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 26.06.2018).
15. *Иванцова Н. В., Хисматова З. Г.* Наркоторговля и борьба с ней // Марийский юридический вестник. 2017. № 1.
16. *Кригер Г. А., Кузнецова Н. Ф.* Проблемы социальной обусловленности уголовного закона. М. : Юрид. лит., 1977.

References

1. *Protasov V. N.* Theory of the State and Law. Moscow, 2018.
2. *Tart G.* Criminal and Crime. Comparative Crime. Crimes of Crowd. Moscow, 2009.
3. *Khilgendorf E.* Punitive Legislation and Criminal Doctrine. Skeptical Comments on Some Leading Terms of the Modern Theory of Penal Law // Issues of the Russian and International Law. 2012. No. 1.

4. *Novichkov V. E.* Problems of Ensuring Developments of the Concept of Crime Control During Criminal and Political Forecasting // *Taurian Scientific Observer*. 2016. No. 6.
5. *Martynenko N. E.* Social and Legal Conditionality of Criminal Protection of the Victims // *Russian Investigator*. 2014. No. 21.
6. *Bases of the Criminal Ban* / Ed. by V. N. Kudryavtsev, A. M. Yakovlev. Moscow, 1982.
7. *Sundurov F. R., Bokovnya A. Yu.* Problems of Systematization of Measures of Criminal Nature // *Bulletin of the Volga University of V.N. Tatishchev*. 2016. No. 2.
8. *Klochko A. N., Kulish A. N., Reznik O. M.* Social Conditionality of Criminal Protection of Bank Activity in Ukraine // *All-Russian Criminological Journal*. 2016. Vol. 10. No. 4.
9. *Pavlova A. A.* Other Measures of Criminal Character as Institute of Criminal Law: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2011.
10. *Skripchenko N. Yu.* The Theory and Practice of Application of Other Measures of Criminal Character to Minors: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2013.
11. *Byshevsky Yu. V., Martsev A. I.* Punishment and Its Appointment. Omsk, 1975.
12. *Nechepurenko A. A.* Institute of Criminal Test as Embodiment of the Idea of Convention of Punishment. Omsk, 2007.
13. The Information About the Persons Condemned for the Crimes Connected with Drug Trafficking, the Psychotropic Substances and Their Precursors or Analogs, Strong Substances, Plants (or Their Parts) Containing Drugs or Psychotropic Substances or Their Precursors, New Potentially Dangerous Psychoactive Substances. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (date of the application: 26.06.2018).
14. The Report on Number Brought to Trial and Types of Criminal Penalty for 2017. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (date of the application: 26.06.2018).
15. *Ivantsova N. V., Khismatova Z. G.* Drug Traffic and Fight Against It // *Mari Legal Bulletin*. 2017. No. 1.
16. *Krieger G. A., Kuznetsova N. F.* Problems of Social Conditionality of Criminal Law. Moscow, 1977.